

Выйдя из корпуса Спящих, Санни почувствовал, что даже зимний холод больше не может избавить его от сонливости. Поинтересовавшись, который час, он по привычке поднял голову и посмотрел на солнце.

Солнце было неправильным.

Внезапно Санни насторожился, его рука инстинктивно вытянулась, чтобы призвать Осколок Полночи. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать свою ошибку.

«Ох. Солнце нормальное. Просто оно не такое, как на Забытом Берегу.»

Кроме того, ему больше не нужно было измерять время, наблюдая за небом. У него был коммуникатор, который мог показать ему, какое сейчас время суток, с точностью до наносекунды.

Покачив головой, Санни направился обратно к больничному комплексу. Он опаздывал на... поминки. В некотором роде.

Выжившие члены Армии Мечтателей должны были собраться сегодня, чтобы отметить тех, кто остался в живых, и вспомнить тех, кто пал.

Войдя в медицинский центр, он направился в конференц-зал, но на мгновение задержался перед прикрепленным к стене монитором. Там высвечивались сотни имен, перечисляя всех, кто вернулся.

А на самом верху были три особенных:

«Воспитанная Волками»

«Соловей»

«Песнь Падших»

Эффи, Кай и Касси...

Санни некоторое время смотрел на три Истинных Имени, затем медленно опустил взгляд. Прямо под ними было его собственное имя.

С мрачным выражением лица Санни открыл двери и вошел в зал.

Все бывшие Спящие Забытого Берега были здесь, по крайней мере те, кто пробудился в Академии или смог приехать на мемориал. Он оглядел толпу, ища знакомые лица.

Было странно видеть всех этих людей в реальном мире. Особенно без Нефис.

Теперь, когда они были вне опасности и потеряли своего лидера, их мало что держало вместе, и так много было того, что могло их разъединить. Раньше их объединяла необходимость и непреодолимая воля Меняющей Звезды. Теперь не осталось ничего, что могло бы помешать старым обидам разорвать их...

И все же сотня выживших казалась странно сплоченной. Возможно, это была общая травма от пережитого в Царстве Снов, или что-то другое, чего Санни не мог понять, но между ними не было разделения. Напротив, каждый Пробужденный, собравшийся в этом зале, казалось, разделял невидимую связь со всеми остальными.

«...Странно.»

Многие люди тепло приветствовали его появление. Санни неловко улыбнулся и постарался ответить на их доброжелательность. После нескольких таких встреч он наконец заметил Кая в глубине толпы.

Санни споткнулся и пару секунд смотрел на своего друга.

«Будь я проклят...»

Как этот парень мог стать еще более великолепным?

Пробуждение сделало стройную фигуру Кая еще более изящной, его идеальное лицо еще более красивым, а зеленые глаза еще более завораживающими. Его роскошные темно-русые волосы теперь были аккуратно подстрижены и уложены, одежда была простой и изысканно модной, а несколько украшений, которые он носил, каким-то образом смогли подчеркнуть каждую из этих черт, привлекая к ним нужное внимание.

«Такая... такая несправедливость!»

С возмущенным вздохом Санни пробился сквозь толпу и подошел к своему другу. Кай заметил его издали, а затем, казалось, что конференц-зал вдруг стал намного светлее из-за его блестящей улыбки.

— Санни! Наконец-то ты здесь!

Санни хотел ответить, но на секунду замер, заметив рядом с очаровательным молодым

человеком незнакомца. Болезненная, ужасно исхудавшая молодая женщина сидела в инвалидном кресле и смотрела на них с усталым выражением лица.

В ее теле явно было что-то нездоровое. Она была нездорово худой, с бледной кожей, натянутой на хрупкие кости, и странным изгибом позвоночника. Ее ноги казались безжизненными и слабыми, они неловко подворачивались на ступеньках инвалидного кресла. Ее шея с трудом выдерживала вес головы.

...Только когда молодая женщина озорно улыбнулась, он наконец узнал ее.

— В чем дело, болванчик? Ты ошеломлен от моей красоты?

Хихикнув, Эффи повернула свое кресло-каталку, как бы давая ему возможность хорошенько рассмотреть ее.

«Эффи... это... это Эффи?»

Санни несколько мгновений смотрел на нее, пытаясь связать образ могучей охотницы, которую он знал — высокой, сильной, красивой и полной сил, с этой слабой, исхудавшей молодой женщиной. Он заговорил только тогда, когда боль от Недостатка пронзила его разум:

— Не совсем. Что... что, черт возьми, с тобой случилось?

Эффи улыбнулась и пожала плечами.

— Ничего. Я всегда была такой, в реальном мире.

Что-то шевельнулось в памяти Санни. Он вспомнил, как они вдвоем сидели на опорной балке разрушенного собора, разговаривая шепотом.

«...Для некоторых из нас реальный мир был большим адом, чем Царство Снов.»

Так говорила тогда Эффи.

Заметив странное выражение на его лице, она усмехнулась.

— Ах, не беспокойся об этом. По крайней мере, теперь, когда я Пробудилась, я могу двигать руками. Посмотри на это...

Она схватилась за ручки колес, затем сбалансировала кресло под углом и снова раскрутила его.

— Видишь? Разве это не самая крутая вещь, которую ты когда-либо видел?

Санни немного замешкался, затем тихо сказал:

— ...Да. Одна из самых крутых, безусловно.

Эффи улыбнулась ему, затем посмотрела на Кая:

— Видишь, Сол? Твоя аура знаменитости ничего не может противопоставить моей жгучей харизме.

Молодой человек посмотрел на нее, но ничего не сказал. Вместо этого он вдруг сделал шаг вперед и крепко обнял Санни.

— Санни! Слава богам, ты жив!

Санни немного поёрзал, но затем сдался под объятиями. С покорным выражением лица он терпел столько, сколько мог, а потом сказал сквозь стиснутые зубы:

— Почему бы мне не быть живым, дурак? Не я был тем, чье бессознательное долговязое тело пришлось тащить до самых Врат!

Кай сжал его еще крепче, а затем, наконец, отпустил свою хватку. Сделав шаг назад, очаровательный молодой человек замешкался на пару секунд и вздохнул.

— И все же. С твоим везением я удивлен, что весь Шпиль не свалился тебе на голову.

Санни замер, затем выдавил из себя улыбку.

— Да. Это... было бы ужасно, не так ли...

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2407385>